

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ФАКУЛЬТЕТ ВОСТОЧНОЙ ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**На тему: Философско-этические идеи
Джалалиддина Руми.**

Выполнила: студентка выпускного
курса направления “Философия”
Юнусова Ирода Иномжоновна

Научный руководитель: доктор
философских наук, профессор кафедры
“Философия” Иззетова Э.М.

Аннотация

В данной квалификационной работе на основе исторического, религиозно-философского и социально-культурного материала наиболее полно рассмотрено философско-этическое учение Джалалиддина Руми, его место в социально-философском, духовно-нравственном учении мыслителя в наследии народов среднеазиатского региона.

ТАШКЕНТ-2012

Содержание

Введение.....	3
1-глава Духовно-культурная ситуация в Центральной Азии в VIII-XIII вв.	
1.1. Жизнь и творчество Джалалиддина Руми.....	7
1.2. Влияние суфизма на творчество Джалалиддина Руми.....	16
2-глава Философско-этические воззрения Джалалиддина Руми.	
2.1. Место знания на пути духовно-нравственного самосовершенствования Джалалиддина Руми.....	26
2.2. Любовь и дружба как философско-этические ценности Джалалиддина Руми.....	39
Заключение.....	50
Список использованной литературы.....	54

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы.

В условиях независимости Республики Узбекистан возрастают роль и место изучения наследия великих мыслителей Востока, актуальность значения философско-этической мысли. «Мы с гордостью можем утверждать, - отмечает Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов, - что благодаря начавшемуся реформированию и обновлению нашего общества открылись мощные пласты человеческой духовности, высокой нравственности и культуры, возрождения прекрасных национальных традиций, обращения к огромному духовному наследию наших великих предков».¹

В этом плане особое значение приобретает творческое использование оригинального философского и духовно-нравственного наследия великого мыслителя Джалалиддина Руми. Он являлся одним из значимых и почитаемых титанов средневековой восточной культуры, которые по объему своего вклада в ее развитие родственны, а порой и превосходят великих деятелей эпохи Возрождения на Западе. Жизнь и деятельность Джалалиддина Руми во многом способствовала развитию философии как сферы духовной деятельности, в которой концентрируется особое видение проблем, выдвигаемых обществом, и поиски ответов на его вопросы. Джалалиддин Руми значительно расширил гносеологические позиции суфизма убежденностью в необходимости неустанного поиска истины.

Религиозно-философское и духовно-этическое учение Джалалиддина Руми имеет теоретическое и практическое значение, и в определенной степени помогает каждому человеку по-новому осмыслить свою сущность и предназначение. Однако решение этой задачи требует преодоления некоторой односторонности, допущенной в историко-философской науке

¹ Каримов И.А. Важнейшие задачи углубления демократических реформ на современном этапе. Том 5.- Т. 1997. – С. 37.

при оценке философского наследия, ибо долгое время в ней по отношению к человеку и к миру в целом настойчиво акцентировалось значение материальных основ и отрицалось все духовное, а так же взаимное соотношение этих двух начал. Учение исследуемого мыслителя представляет собой именно такое наследие, в котором выдерживается баланс между духовной и материальной основами. Большинство идей о духовно-моральном развитии имеет общечеловеческий характер, и их использование в современном мире может оказать благотворное воздействие на нравственность всего нашего общества.

Степень изученности темы.

Список исследований, в которых изучается мировоззрение Джалалиддина Руми, достаточно обширен. Известны работы, посвященные различным аспектам философских, религиозных, мистических, этических воззрений Руми. Существует большое количество переводов его произведений, первые из которых датируются XIX веком.

Основу изучения наследия Руми заложили в XIX столетии востоковеды А.Крымский, В.Бартольд, В.Жуковский, М.Ахундов, которые не только знакомят с его биографией, но и с исторической и культурной обстановкой его времени, тарикатом мавлавия, дают информацию о его последователях до начала XX века.

В изучении мировоззрения и основных моментов религиозно-философской и духовно-этической мысли Джалалиддина Руми в историко-философской науке можно назвать произведение М.Степанянца «Философские аспекты суфизма». Исследованы основные моменты представлений Джалалиддина Руми о бытии, познании и самопознании, о человеке и его природе и поведении, акцентируется внимание на философско-этических аспектах суфизма в его учении.

М.Мухаммаджонова, в своем труде «Этические взгляды Джалалиддина Руми», в основном исследовала этические взгляды Руми. Анализируя проблему человека с этической стороны, она подчеркивает, что задача

человека, это, прежде всего, познание своей основы. Одной из важных сторон учения Руми, автор считает справедливость, которая является атрибутом Бога и приближает человека к Богу.

Труд Н.Одилова «Мировоззрение Джалалиддина Руми» можно называть одним из первых успешных работ по освещению некоторых религиозно-философских и этических аспектов мировоззрения мыслителя.

Особенно популярно было переводить наследие Джалалиддина Руми во Франции (И.Хаммер.) Германии (Толук, Ф.Рюккерт, по переводам которого с наследием Руми познакомились Ф.Гегель, А.Розен). Среди работ особое место и значение имеет перевод «Маснави» и газелей с комментариями Ричарда Никольсона, так как изданный им критический текст «Маснави» считается самым достоверным, на него принято ссылаться как на наиболее достоверный.

Иранские ученые также внесли большой вклад в исследование жизни и творчества Руми, издания его произведений. Исследования иранских ученых освещают аспекты его биографии, рассматривают многие вопросы его литературного наследия. Особые заслуги в этом деле принадлежат Б.Фурузонфару, который восстановил наиболее точную биографию Джалалиддина Руми, подготовил к изданию и опубликовал все произведения Руми.

Источниками выпускной квалификационной работы являются труды Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова, посвященные проблемам духовно-нравственного, гармоничного развития человека в современном мире, а также ряд трудов по исследованию религиозно-философского течения суфизма, связанные непосредственно с философским и духовно-этическим наследием Джалалиддина Руми.

Целью исследования является анализ ключевых аспектов философско-этических идей Джалалиддина Руми, с целью достижения совершенства человеческой личности.

В соответствии с поставленной целью исследования, в работе решаются следующие **задачи**:

- показать историю развития религиозно-философского течения суфизма;
- определить основополагающие моменты философско-этических взглядов Джалалиддина Руми, его представлений о бытии и мире, месте и значении Бога и человек в мире;
- рассмотреть вклад Руми в развитии религиозно-философской мысли народов Востока;
- проанализировать социально-философские и этические взгляды Руми, а также его последователей.

Научная новизна работы.

На основе исторического, религиозно-философского и социально-культурного материала наиболее полно рассмотрено философско-этическое учение Джалалиддина Руми, его место в социально-философском, духовно-нравственном учении мыслителя в наследии народов среднеазиатского региона.

Практическое значение работы.

Основные положения и выводы работы могут быть использованы студентами в процессе изучения истории философии, чтении лекций и спецкурсов по Восточной и Западной философии, а также по истории этики. Рассмотренные в работе философско-этические взгляды Джалалиддина Руми, могут быть использованы для дальнейшего, более углубленного изучения социально-философских и религиозно-этических проблем.

Структура работы.

Работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и списка использованной литературы.

1-глава. Духовно-культурная ситуация в Центральной Азии VIII-XIII вв.

1.1 Жизнь и творчество Джалалидина Руми

В начале XIII века на Среднюю Азию и Иран неумолимой лавиной надвигались орды Чингиз хана. Огромная империя хорезмшахов могла выставить значительно больше войск, чем монгольское войско, но государство хорезмшахов имело внутренние противоречия и междоусобицы. Шах Мухаммед не смог собрать свои военные силы, чтобы дать ответное сражение. Правители отдельных частей государства были отделены монголами, такие большие города, как Бухара, Самарканд, Ургенч и другие, были взяты штурмом.

30 сентября 1207 года в городе Балхе (нынешний Афганистан), родился великий персидский поэт-суфий Джалалидин Руми. Сын известного суфийского богослова Бахауддина Валады. Существует предание, что мать Бахауддина была принцессой из дома хорезмшахов и что шах Мухаммед покровительствовал Бахауддину, как выдающемуся суфийскому проповеднику². Псевдоним Руми, под которым Джалалидин прославился на века, означает «житель Рума», т. е. Малой Азии, до мусульманского завоевания входившей в состав Византии, – земли «ромеев» (т. е. римлян).

Годы жизни и деятельности Джалалидина Руми совпадают с историческими событиями, нашествием Чингиз хана на Среднюю Азию и Иран. Во время нашествия монголов были разрушены такие города как Самарканд, Бухара, Ургенч и другие города. И поэтому незадолго до нашествия монголов отец Джалалидина уезжает с семьей из Балха в Мекку. По пути в Мекку они останавливаются в Нишопуре, где Джалалидин встречает знаменитого поэта Суфи Санои, эта встреча производит сильное впечатление на Джалалидина. «На прощание Санои подарил Джалалидину свою книгу «Асрорноме»,

² См: Османов Н. Джалолиддин Руми. М., 1957г.

которая оказала значительное влияние на формирование взглядов мыслителя»³.

Совершив паломничество, семья Джалалиддина переезжает на постоянное место жительства в Лорендо. Здесь Джалалиддин женился на девушке родом из Самарканда Гавхархотун, от этого брака у Джалалиддина родились два сына Султонвалад и Аловиддинвалад. В Лорендо семья Джалалиддина долго не жила, вскоре они перебираются в Малую Азию, в город Конья (территория современной Турции), где Бахауддин Валад был приглашен ко двору, к правителю Коньи Аловаддину Кайкубаду. Там Бахауддин Валад занимает высокое положение среди ученых Коньи, сан шейха-крупного духовного наставника. После двухлетнего проживания в Конье отец Джалалиддина скончался, и чин шейха перешел Джалалиддину. Джалалиддин еще с детства изучал экзотерические науки включающие в себя: грамматику, Коран, комментарии к Корану, шариат, основы судопроизводства, хадисы, историю, догматику, философию, теологию, логику, математику и астрономию. К тому времени, как Джалалиддин занимает чин шейха, он был уже признанным знатоком в этих областях. Поэтому неудивительно, что столь образованному молодому человеку предложили занять место его отца.

Когда Джалалиддин приступил к своим обязанностям он уже не плохо владел суфийской техникой духовного совершенствования и экзотерическим знанием. Но некоторые источники утверждают, что Джалалиддин Руми систематически овладевать суфийским учением только к 1232 году, к этому времени в Конью прибыл один из среднеазиатских представителей суфизма шейх Бурхониддин Термизи, который до конца своей смерти был учителем Джалалиддина.

После смерти духовного наставника Термизи, Джалалиддин Руми становится духовным наставником в Конье. Он хорошо знал шариат и в то же время продолжал совершенствоваться, духовной практикой, как суфий.

³ Одилов Н. Джалалиддин Руми. Душанбе. Издательство «Ирфон», 1975г. - С.14.

Он едет в города Алеппо и Дамаск, которые на тот момент считались крупными культурными центрами Ближнего и Среднего Востока. Там он совершенствовал свои знания у известного философа, историка и поэта Камолиддин Абдулкасим Умар бини Ахмад, больше известного под именем Ибнул-адим. Пробыв в Алеппо несколько лет, Джалалиддин Руми возвращается в Конью, где он работает богословом в медресе. Но через некоторое время он отказывается от этого занятия и создает отдельную секту, которая противостоит всем ритуалам и церемониям всем существующим религиозно-этическим правилам. Появление подобной секты с «недозволенными» ритуалами, вызвало озлобление среди малоазиатских представителей ортодоксального ислама, называвших себя «султанами ислама». «...Увлечение сподвижников Джалалиддина,— пишет Бадеуззамон Фирузонфар,—мистическим танцем и пением вызвало сильную реакцию у коньийских факихов, которые оценивали ритуалы этой секты- как еретические и достойные анафемы»⁴. В своей системе обучения Руми использовал объяснения и интеллектуальные упражнения, размышление и медитацию, деятельность и бездействие. Сочетание духовной активности Крутящихся дервишей с телодвижениями, исполняемыми под аккомпанемент свирели, является результатом особого метода, изобретенного для того, чтобы помочь Искателю достичь гармонии с мистической реальностью и преобразить его с помощью этой реальности. Все, о чем догадывается неразвитый человек, имеет свое значение и применение в рамках особого контекста суфизма, который может оставаться незаметным до тех пор, пока человек не познает его на опыте. Руми пишет: "Молитва обладает формой, звуковым выражением и физической реальностью. Все, что связано со словом, имеет и физический эквивалент, а каждой мысли соответствует определенное действие"⁵.

К тому времени, когда Джалалиддин создает секту, в Конью

⁴ Бадеуззамон Фирузонфар. Ахволи Руми. Изд. Техрон. 1315. - С. 112.

⁵ Шах Идрис. Суфии. М.: Локид-Пресс, 2001. – С. 38.

прибывает таинственный Шамс Тебриз. Свободомыслящий шейх, который открыто выступал против духовных авторитетов, в том числе и пророка Мухаммеда. Однажды в келье Нусратиддина состоялось собрание всех виднейших богословов, где должны были выбирать шейха. Каждый, пытаясь показать свою ученость, ссылаясь на высказывание пророка, стихи Корана и т. д. Только один Шамс в углу сидел безмолвно. Вдруг он встал с места и воскликнул: «Все, что вы цитируете, принадлежит ученым мужьям других времен, выражает их чувства и настроения. Где же ваше собственное слово?» Как пишет Идрис Шах, о первой встрече Руми с Тебризом: «Однажды прогуливаясь по саду, Джалалиддин встретил странного на вид человека, явившегося из толпы. Одетый в долгополый кафтан из черного войлока и покрытый своеобразным головным убором, он являл собой личность не похожую, на прочих людей. Оказавшись, возле Джалалиддина он приложился устами к его рукам и сказал: « О ты, мастер пробы, пытающий золото на оселке мудрости, испытай меня и узнай мою пробу.» »⁶ Нужно отметить, что Шамс Тебриз заинтересовал Руми, он считал его своим единомышленником. Эта встреча очень повлияла на Руми, можно сказать, что влияние Шамса Тебризи стало решающим в превращении Руми из трезвого правоведа в опьяненного поклонника таинств Божественной любви. Два года Шамс и Руми были неразлучны, однако их встреча длилась не долго. Фанатически настроенные круги Коньи заставили Шамса покинуть город и переехать в Дамаск. После этого Руми пытался убедить Шамса вернуться в Конью, но примерно к 1247 году, Шамс Тебризи исчез и больше не появлялся. Руми два года безуспешно искал своего друга. Отчаявшись найти потерянного наставника, Руми вернулся в Конью и целиком посвятил себя суфийским проповедям. Он не занимал официальной должности, но слава и почет его росли с каждым днем. Он пользовался большим авторитетом среди многоплеменного населения Коньи, к нему стекались

⁶ Шах Идрис. Сто рассказов мудрости. (Жизнь учение и чудеса Джалолиддина Руми). М.,2001. -С. 6.

люди разных вероисповеданий. По некоторым данным Шамс Тебризи был убит своими приверженцами.

Так или иначе, Шамс Тебризи навсегда остался в сердце Руми. Он посвятил ему множество поэм, стихотворений, любовные стихотворения «Дивана» названные его именем:

«Диван-и Шамс Тебризи»

Я спросил: «Ты откуда?» Вопрос удивил его мой.

Он ответил с улыбкой: «Мой край – Туркестан с Ферганой

Я был создан из глины с водой вместе с сердцем, душой;

Моя родина – Жемчуг старинный и берег морской».

Я взмолился тогда: «Пощади, брат по крови я твой!»

И услышал в ответ: «Мне едины и брат и чужой»⁷.

Как пишет автор книги «В поисках скрытого смысла» У. Читтик, об истории, рассказанной одним из самых первых и авторитетных биографов Руми: «Однажды Мауляна (т. е. Руми) сидел с нами в саду Хусамаддина Чаляби и погрузив свои благословенные стопы в ручеек, рассуждал о божественных науках. Прервав свои слова он принялся расхваливать черты и качества короля факиров Мауляна Шамс ад-Дина Тебризи. Учитель Бадр ад-Дин Валяд, один из его лучших учеников, вздохнул и сказал: О, горе! Что за потеря!»

Руми спросил: «Почему ты называешь это потерей? И что за горе? И что означает эта потеря? И почему речь идет о потере? И какое дело нам вообще до потери?»

Бадр ад-Дин смутился и, уставившись в землю, сказал: « Я сожалею о том, что никогда не виделся с Шамс ад-Дином Тебризи и не наслаждался его светозарным присутствием, Вот что породило мою печаль и сожаление».

После долгого молчания Руми ответил: « Хотя ты никогда не виделся с Мауляна Шамс ад-Дином (да благословит его Бог!), но ты- клянусь святым духом моего отца!- видишь человека, с кончика каждого волоса которого

⁷ Стихи Джалалиддина Руми из «Диван-и Шамса Тебризи». Перевод Гребнева Н. 1986.

свисает тысяча Шамс ад-Динов Тебризи, находящегося в растерянности и оцепенении тайны его тайны»⁸

Таким образом, образ Шамса Тебризи навсегда остался в памяти Джалалиддина Руми, который посвящал все свои творения, любимому другу и наставнику. Руми невольно разлученный не ясных событий с Шамсом Тебризи, будучи уже старцем-мудрецом, стал выражать переполнявшие его чувства божественного экстаза и скорби, в своих стихах среди учеников и почитателей:

Мы человека всюду ищем сами,
Идущего весь век двумя стезями:
Путем Любви, что к Истине приводит,
И злобы к тем, кто этот путь обходит.
Где муж такой, в каком краю земли,
Ему бы жизнь отдать мы в дар могли⁹.

Деятельность Руми большей степени занимают поэмы, стихи, притчи, философские сочинения такие как «фихи ма фихи» «О вещи в себе» и др. Основные творения Руми «Диван-и Шамси Тебризи», содержащая около сорока тысяч строк, и «Маснави» состоящая из двадцати пяти тысяч строк. Кроме того, сохранились три сборника его высказываний и писем.

«Диван» (собрание стихов) включает в себя 3230 газелей (35000 строк), 44 таржи'ат- поэм состоящих из двух или более газелей (1700 строк), 2000 руба'ийат- четверостиший. Треть стихотворений «Дивана» посвящена Шамсу Тебризи, некоторые стихотворения, не содержащие упоминания каких либо имен, часто заканчиваются словами типа: Молчи!; а некоторые из его стихотворений прославляют Салахиддина Заркуба, Хусамаддина Чаляби и другие. Салахиддин Заркуба, как и Руми был учеником Шамса Тебризи, но впоследствии стал почитателем Руми. Хусамаддин Чаляби изначально был учеником Руми, позже он станет сподвижником Руми в создании «Маснави».

⁸ См: Читтик У. В поисках скрытого смысла. Научно-издательский центр «Ладомир» М. 1995.

⁹ Джалалиддин Руми. Маснави. Перевод Гребнева Н. 1986.

Чаляби предлагает Руми писать «Маснави» в стиле Санаи и Аттара, живших и творивших еще до Руми, так как, он заметил, что многие из почитателей Руми, проводят много времени за чтением этих двух великих мыслителей.

Данный жанр записан в более легкой форме для понимания и запоминания суфийского учения. И они записаны в более дружелюбной обстановке суфийского кружка, чем классические учебники, написанные сухим формальным языком. С тех пор Руми и Чаляби встречались постоянно: Руми сочинял, а Чаляби записывал под его диктовку, и затем зачитывал содержимое. Руми начал работать над «Маснави» примерно с 1260 года и с небольшими перерывами писал это произведение до конца своей жизни. Но похоже он ее так и не закончил, так как шестая книга неожиданно обрывается в середине повествования.

«Маснави. Песня флейты»

Прислушайся к голосу флейты- о чем она плачет, скорбит.
 О горестях вечной разлуки, о горечи прошлых обид:
 «Когда с камышового поля был срезан мой ствол пастухом,
 Все стоны и слезы влюбленных слились и откликнулись в нем.
 К устам, искривленным страданием, хочу я всегда припадать
 Чтоб вечную жажду свиданья всем скорбным сердцам передать.
 В чужбине холодной и дальней, садясь у чужого огня,
 Тоскует изгнанник печальный и ждет возвращения дня.
 Звучит мой напев заунывный в собранье случайных гостей,
 Равно для беспечно-счастливых, равно и для грустных людей
 Но кто бы -веселый иль грустный- напевам моим не внимал,
 В мою сокровенную тайну доселе душой не вникал.
 Хоть тайна моя с моей песней, как тело с душою, слиты
 Но не перейдет равнодушный ее заповедной черты.
 Пусть тело с душой не отдельно и жизнь их в союзе но ты

Души своей увидеть не хочешь, живущий в оковах тщеты...»¹⁰

Притчи "Маснави" передают основное стремление Руми: обратить взоры людей к Богу, предаться Ему целиком через совершенствование человеческого духа. "Закон – это знание, Путь – деяние, а Истина – достижение Бога".

Закончилась работа над последним шестым томом «Маснави». Ученик Руми, Чаляби как обычно прочел последние листы черновика «Маснави» и по указанию Руми делает последние поправки. Не оконченным остался только рассказ о трех принцах- шахзаде, но он есть в книге бесед Шамсе. Дело его жизни завершено. Тело почти семидесяти летнего Руми, измученное страданиями, мучительными поисками Истины, закалившее волю, но подорвавшее здоровье испепеленное разлуками, любовью и состраданием, уже плохо слушалось его.

В одном из писем к Чаляби он писал: «Тело- конь с его бесчисленными болячками, то занеможет, то обратится в тигра, а то в хромого осла, не подчиняется велениям сердца моего, не идет с ним вровень. Порой трясет, порой качает. То занесет в сторону, то отстанет. Не выздоравливает, но и не умирает». ¹¹ Теперь все чаще Руми проводил дни в молчаливом раздумии, то говорит в стихах о смерти:

«О те, кто из клетки уже улетел! Покажитесь, явите ваш лик!

О те, чья ладья потонула в волнах! Из воды появитесь, как рыба на миг.

Иль, быть может, подобно жемчужине, в ступе дней размололо вас в пыль?

Все равно, то не пыль, а сурьма: ею время наводит красу на глаза.

О все, кто рожден! Когда смерть постучит в вашу дверь, не пугайтесь!

Смерть-второе рождение для тех, кто влюблен. Так рождайтесь, рождайтесь!»

¹⁰ «Маснави» перевод с персидского В. Державина

¹¹ Фиш Р. Джалалиддин Руми. М., Изд. «Наука» 1987. - С.239.

Как то раз, возвращаясь, домой Руми попал под сильный ливень, придя домой, он сильно намок и замерз. На следующее утро Руми чувствовал себя плохо, жар от болезни обжигал все тело. Его родственники послали за лекарями. Тут же явились его верные друзья, знатоки медицины Экмалиддин и Газанфари. Они осмотрели больного поэта и определили у него - лихоманку. Поглощенный болезнью, оставшиеся дни жизни, поэт проводит в постели.

И вот семнадцатого декабря 1273 года в городе Конья (Турция) умер один из величайших персидский поэтов и мудрецов, Джалолиддин Руми, но он будет жить, пока будет жить все человечество и заново рождаться с новыми поколениями, покоряя своими трудами.

«Я не из тех султанов, что с трона прыгают в могилу.

На челе моем - печать бессмертия».

«Когда я умру, ищите меня не в земле,

а в сердцах просвещённых людей».

Когда по городу пронеслась весть о смерти Джалалиддина, тысячные толпы вышли на улицу: женщины, дети, ремесленники-старейшины, подмастерья, слуги, купцы, крестьяне. Тюрки, армяне, греки, мусульмане, иудеи, христиане, читали Коран, Талмуд, пели псалмы – все хотели проводить Руми. Одного христианина спросили, почему он так громко рыдает на похоронах мусульманского учителя. Он ответил: "Мы почитаем его как Моисея, Давида и Иисуса нашего времени. Все мы его последователи и ученики".

Таким образом, люди, хорошо знающие Руми проводили его в последний путь, сохраняя память о нем в своих сердцах.

1.2 Влияние суфизма на творчество Джалалиддина Руми

Исламский суфий, поэт, законовед и проповедник эпохи Средневековья, Руми в наши дни по популярности тиражей книг, раскупаемых в скептическом, прагматическом и настороженном англоязычном мире обогнал самого, всеми любимого, Шекспира. В мусульманском мире и вообще на Востоке книги Руми по востребованности следуют за Кораном и хадисами Пророка.¹²

Восток живет долгой памятью, честью и традициями. Руми, по рождению принадлежал к элите общества, обласканный и защищенный с детства до старости различными правителями, он был наделен такими достоинствами, как, например: никогда не поддавался соблазнам богатства и власти:

Кто умертвил в себе соблазн гордыни,
Тот царь земли и царь небесной сини.¹³

Важно подчеркнуть, что отец Руми Бахауддин Велед тяготел к суфийским взглядам, высоко оцененного Гегелем, интеллектуала, блестящего поэта и автора сборников притч аль-Газали (умер в 1123 году), который был современником (на десяток лет моложе) и собеседником бесподобного Омара Хайяма. Стихи обоих, рассказы о них, разумеется, сопровождали детство Джалалиддина Руми. Обсуждались стихи в кругу приверженцев отца, также живого практика суфизма Наджмиддина Кубро (умер в 1220 году), искавшего путь к познанию Всевышнего в самосовершенствовании личности через упражнения для ума, воли и тела. Конечно, данные аспекты жизни, замечательного поэта, не могли не повлиять на мировоззрение и соответственно на творчество Руми.

«Суфии», как принято, представляют собой, - отрешенные аскеты в суконных шапках и плащах из «суфы», грубого сукна, - правоверных

¹² Шерemet В.И., Научно-популярный и духовно-просветительский журнал «Новые грани», 2007, - С. 13.

¹³ Джалалиддин Руми. Маснави. Перевод Гребнева Н. 1986.

мусульманам. Суфизм сложился в VIII-IX веках как протестная, прежде как социальная форма движения в рамках ислама городских ремесленных и торговых низов Ирака, традиционно свободолобивого и культурного центра всего Ближнего Востока, каким он был за долго до ислама – ведь это древняя Месопотамия, Вавилон! Ортодоксальный ислам, достаточно гибкий в отношении внутренних течений, к XII-XIII векам сумел постепенно, - через преследование одних адептов суфизма и поощрение других, - ослабить его оппозиционность и укрепить культурно-религиозное содержание. Шло время, создавались и распадались суфийские братства, иногда называемые «орден».¹⁴

Средняя Азия, где ислам утверждался начиная с VIII в. и которая вошла в состав мусульманского мира со своим богатым духовным наследием, сыграла большую роль в культурном подъеме Арабского Халифата в IX-XI вв. и культурном развитии мусульманского Востока в целом.

Слово «суфи» толкуется по разному. По мнению Беруни, оно произошло от греческого слова «мудрец» Ахмад-и Джам объясняет, что суфиями называли обитателей суфы (каменной скамьи у мечети). Также Ахмад-и Джам пишет о людях которых называли суфиями, «суфия называли суфием потому, что он имел шерстяную одежду, а некоторые называли суфием тех, кто по нравственным качествам является первым (т.е. бескорыстным, чистым душой) некоторые называли суфием тех, кто стремился к дружбе с последователями суфы, да помилует их Аллах, а некоторые говорили, что это название образовалось от «сафо» (чистота, явственность, прозрачность). Далее шейх Джуллаби отмечает, что все толкования неверны, и слово «суфи» произошло «соф», дословно искренность, чистосердечность, простодушие»¹⁵

Существует множество версий зарождения суфизма. По мнению

¹⁴ См: Тримингем Дж. С. Суфийские ордены в исламе. Перевод с англ. яз. – М.: Изд-во «София»; Издательский дом «Гелеос» 2002.

¹⁵ Худжвири шейх Али б. шейх аль-Джуллаби аль-Газави. Кашф ал-махджуб. - С.36.

некоторых востоковедов, таких как Бертельс Е.Э., Богоутдинов А.М., Гафуров Б.Г. и других, суфизм в исламе возник на ранних этапах мусульманской религии как протест группы людей, недовольных существующими общественными отношениями. И хотя эта борьба носит религиозную оболочку, на самом деле она носила социальны и политический характер. Другие западные востоковеды, такие как Альфред фон Крамер и Фрид Август Толук, считают, что основу мистицизма в исламе несет особый склад психики народов Востока.

Мистика и аскетизм – носит, наиболее примечательны черты этого направления, а пантеизм является третьей, не менее характерной чертой суфизма, которая не всегда находит должное и всестороннее освещение.¹⁶

Как пишет, М. Хайруллаев в своей книге «Из истории суфизма: источники и социальная практика»: «Для суфизма характерны следующие общие черты: признание бога как единственно истинного и сущего, безграничная любовь к богу, определение смысла жизни как познания бога-истины, утверждение необходимости прохождения специального пути самоусовершенствования, которое обуславливается возможностью непосредственного «видения» бога и интуитивного познания его».¹⁷

К эпохе Руми суфии, которых мы чаще всего представляем себе странниками-дервишами, бродившими по безграничным просторам исламского мира – от Атлантики до Китая – обрели нацеленность, свой Путь в мире. Имелось в виду, что к Истине (одно из имен Всевышнего в исламе) следует идти дорогой любви, добра, терпимости и нестяжательства, а лучше, то есть угоднее Богу, через отказ от мирских благ.

Чистота помыслов и внутренняя свобода, сильный интеллект, обширные знания и отсутствие раболепства перед грубой силой и богатством, при уважительности к просвещенной власти, делали суфийских

¹⁶ Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауза и Ефрона. СПб., 1991. - С. 129.

¹⁷ Хайруллаев М.М. Из истории суфизма: источники и социальная практика. Ташкент. Изд-во «Фан» Академии наук Республики Узбекистан. 1991. - С. 12.

поэтов и ученых желанными при дворах, но, разумеется, истинно мудрых правителей. Так было с отцом Руми, с ним самим, а затем и с его сыновьями.

Не очень схожи меж собою тот,
 Кто Суть познал, и тот, кто познает.
 Порвите ж цепь, Свободу обретая,
 Хоть, может, эта цепь и золотая.
 Для Истины иного нет зеркала -
 Лишь сердце, что Любовью воспылало.¹⁸

За свою жизнь Руми, побывав в многих городах, встретил много интересных, умных людей, которые были для него учителями, наставниками. Но бесспорно, главную, решающую роль в формировании философско-религиозных и жизненных позиций, сыграл Шамс Тебризи, благодаря которому Руми начал писать стихи и впоследствии стал знаменитым поэтом. По мнению Джавелидзе «мировоззрение Шамса имело батанический характер и явно находилось в разладе ортодоксальной исламской религией. Шамс отвергал кастовые привилегии, бичевал шейхов и призывал всех к непосредственному общению с народом. Убежденный в своей внутренней чистоте, он, как и меламаты, в общественных местах нарушал законы шариата. Он выступал против философии и отрицал всякую науку, если она, в конечном счете не содействовала утверждению религии. Шамс отвергал всякий культ, ритуал. Следовательно, Шамс Тебризи был явным эзотеристом и принадлежал к крайним суфьям.»¹⁹

Знакомство Руми с Шамсом Тебризи способствовало переходу Руми на сторону эзотеризма. Большая и искренняя любовь к Шамсу целиком охватила поэта, он признал его своим духовным отцом. Многие его стихи посвящены Шамсу. Поэтому сущность поэзии Руми сводится к мистике, размышлениям о смысле жизни.

Руми является представителем «практического» мистицизма. В его

¹⁸ Джалалиддин Руми. Маснави. Перевод Гребнева Н. 1986.

¹⁹ Джавелидзе Э.Д. У истоков турецкой литературы. Тбилиси. 1979. - С. 14.

творчестве метафизическая доктрина отдвигается на второй план. Однако это не дает повода полагать, что принципы «рационального» мистицизма чужды мировоззрению поэта. По мнению Джавелидзе: «Своеобразие мышления Руми необходимо считать то, что он в своей системе мировоззрения объединяет основные моменты как «рационального», так и «практического» мистицизма и устанавливает определенную связь со всеми разновидностями суфизма. Поэтому его мышление не уместится в рамках ни одной из суфийских систем. Поэт избрал свой собственный путь, который не ограничивается принципами какого-либо одного тариката. Руми всегда старался слить и объединить мистические и земные, человеческие взгляды. В то же время самое время, мышление поэта характеризуется некоторой бессистемностью. Он никогда не ставил перед собой целью привести в единую систему свои суфийские взгляды, а также никогда не следует какой-либо строго разработанной философской системе. Его методом является вечное искание, постоянный переход от одного метода к другому»²⁰.

Естественно то, что Руми в первую очередь интересовался вопросами религии. Он был блестящим знатоком в этой области. Проблемным камнем мировоззрения Руми, как и для многих мусульман является Коран. Поэтому он чаще всего цитирует стихи Корана. Какое значение имеет священная книга мусульман в творчестве Руми, об этом говорят цифры: в Масневи поэт 760 раз ссылается на Коран, а в Диване – 650 раз. К этому вопросу Руми подходит творчески, осмысливая сущность «божественной книги». Поэт отмечает, что Коран кроме внешней стороны (захир) имеет и внутренний скрытый смысл (батин). Это есть тайна тайн, которая не постигается разумом, что касается четвертой ступени батина, то ее понимание доступно лишь самому богу. То есть Руми хотел этим сказать, что «внешняя сторона Корана похожа на человека. Внешность видима, а душа скрыта». Руми интересуется именно «душой» Корана.

Руми был воспитан на традиционной арабской и персидской поэзии. И

²⁰ Джавелидзе Э.Д. У истоков турецкой литературы. Тбилиси. 1979. - С. 18.

особую симпатию Мевляна чувствует к своим предшественникам, таким как Сана'и и Аттару, а также арабскому поэту Мутанабби, и хотя произведения последнего Шамс Тебризи запрещал читать Руми, он все же продолжал изучать творчество поэта и даже цитировал отдельные отрывки из его стихов.

В сборнике своих высказываний и мыслей под названием "В нем то, что в нем" ("Фихи ма фихи"), являющемся своеобразным суфийским учебником, Руми говорит, что люди проходят через три стадии. На первой стадии они поклоняются чему угодно - мужчине, женщине, деньгам, детям, земле или камням. Добившись некоторого прогресса, они начинают поклоняться Богу. В конце концов, люди уже не говорят: "Мы поклоняемся Богу" или "Мы не поклоняемся Богу". Они достигли последней стадии.

Для того, чтобы приблизиться к Суфийскому Пути, Искателю необходимо понять, что в основном он представляет собой то, что сейчас называют результатами стандартизации - застывшие идеи и суждения, а отчасти также автоматические реакции, сформировавшиеся в результате чужих влияний. Человек лишен той свободы, которой, как ему кажется, он обладает. Прежде всего, ему нужно отказаться от убеждения в том, что он уже понимает что-либо, и попытаться приблизиться к реальному пониманию. Но человеку уже внушили, что он все может понять с помощью одного и того же способа - процесса логического мышления, и это убеждение чрезвычайно мешает ему. "Вы подаете пример нелогичности, если используете те же методы, с помощью которых обучали вас, только потому, что они достались вам по наследству".²¹

Руми говорил своим ученикам: "Сначала озарение приходит к вам от Адептов. Это имитация. Но когда оно начинает приходиться часто, это уже постижение истины". На многих стадиях суфийского развития часто, кажется, что суфий не замечает переживаний других или находится в отрыве

²¹ См: Шах Идрис. Мауляна Джалалиддин Руми Ибн Аль-Араби - величайший Шейх. 1998.

от общества в каком-либо ином отношении. Дело в том, что он видит истинный смысл ситуации, частично скрытый от остальных внешними ее проявлениями. Он действует самым наилучшим образом, хотя и не всегда может объяснить, почему он сказал или поступил именно так.²²

В книге "Фихи ма фихи" Руми описывает именно такую ситуацию. "Пьяный человек увидел короля, проезжавшего мимо на очень дорогой лошади, и не очень благоприятно отозвался о ней. Король был рассержен и велел привести его к себе. Человек дал такое объяснение: "В это время пьяный стоял на крыше. Это не я, так как его увели". Король бы доволен ответом и наградил его". И пьяница, и трезвый человек - это один и тот же суфий. Находясь в контакте с истинной реальностью, он поступал определенным образом, в результате чего получил награду. Он также выполнил определенную задачу, объяснив королю, что люди не всегда могут отвечать за свои поступки. Кроме того, он дал королю возможность совершить доброе дело.

Руми всегда был открытым человеком, всем интересовался. В частности он общался с христианскими священниками. В православном монастыре он написал стихи, известные абсолютно всему читающему миру – стихи о мотыльке, мотылек, который выражает образ поиска истины, летящего на свет свечи (т. е. Истины), не очень то, разбираясь, на окне обители какой веры она стоит.

Христос и есть народонаселенье мира.

Он – сущность света, плотных тел, эфира.

О, правоверные! Отбросьте лицемерье!

Ведь вера слаще горького неверья!

О, люди добрые! Забудьте все сомненья,

Зачем вам смерть, когда пришло спасенье?²³

²² www.shah.sufism.ru Шах И. Суфии. М.,1994.

²³ Из Рубайата. Перевод Сечива С. М.,1985.

Для мусульман Единый Творец выступал в образе Истины, Возлюбленного, Друга. Суфии же возвели Любовь к Творцу в канон путеводной звезды на своем Пути. Они поставили вопрос: как стать суфием? Руми дал свой ответ на этот вопрос: «Будь самим собой, открой сердце Любви, иди к Единственному Творцу. А шейхи-наставники, если вера твоя тверда, тебе помогут...»

Проснувшись, встань и, избегая спора,
 Уйди в себя. Пойми, что Суть твоя
 И есть сокровище! А разговоры
 Не раскрывают тайны бытия²⁴.

Стоит заметить, что годы жизни Руми во внешнем мире, в силу исторических событий, были наполнены болью, злобой, страданиями. Это была эпоха когда гибли цивилизации, рушились государства. На мирные земли Ирана и Восточной Анатолии, на Русь и Восточную Европу надвигались войска Чингизхана, ненавистные, как для мусульманского мира, так и для православной Руси. На протяжении жизни Руми, на земли Востока крестоносцы приходили четыре раза. Однако, это не повлияло на его творчество, в его стихах нигде не упоминается о военных событиях или «патриотические» стихи зовущие на битву с врагом. Для Руми, видимо гораздо важнее было не героическое кровопролитие, а нечто большее, духовное, умиротворенное созерцание Истины. Но его творчество связано не только с познанием Истины, Истины Творца, он обнажал Истину человеческой природы. В каждой притче написанной Руми, он пишет в конце комментарий, чтобы был понятен смысл и суть притчи. Так, например, в притче «О том, как глухой посещал больного» Руми показывает пример того, как человек посещает больного соседа, за ранее продумав сценарий происходящего, и так как он был глух, то не услышал, что ему ответил больной человек. Так со спокойной душой и с чистой совестью он отправляется домой. Вот что пишет Руми по этому поводу: «Может быть, и

²⁴ Из «Маснави» Перевод Сечива С.

среди наших деяний есть такие, которые кажутся нам достойными награды, в то время как в них сокрыт тяжкий грех, а мы о нем и не догадываемся, как этот глухой, заставивший своими глупыми словами страдать и без того несчастного больного человека»²⁵. В данной притче Руми показывает, что мы не задумываемся, как поступаем, не видим сути вещей, а видим лишь свою сторону и думаем, что правильно поступаем.

В другой притче «Пожар» Руми показывает яркий пример человеческой гордыни. Посланный Всевышним, сильный пожар на горожан, удивил их, так они считали себя праведными, щедрыми в своих действиях, но обратившись к старейшине халифу Омару, тот усмирил их жестом, сказав, что нужно быть искренними в своих деяниях и тогда Всевышний услышит их.

Самая интересная, на мой взгляд, притча «Виноград». Это история о том, как четверо людей поспорили друг с другом из за винограда, потому что не понимали языка друг друга, Джалалиддин Руми осмеивал такую вражду, называя ее невежеством, глупостью: «Четырем людям, какой-то человек подарил один дирхем. Все они были из разных городов и разных наций. Они случайно встретились. Это были араб, перс, тюрк и грек. И все они завели друг с другом спор которая переросла в ссору. Перс сказал: «Как нам распорядиться этим дирхемом? Давайте купим на него ангур?» (по персидски - виноград) «Боже сохрани! – прервал араб. Нет! Я араб, не хочу ангур! Хочу инаб.(по арабски - виноград) Тот, который был тюрком, сказал: «Милый мой! А я не хочу инаб, я хочу изум!» (по тюркси - виноград) Тот, что был грек, сказал: «Брось об этом толковать! А я хочу истофил. (по гречески- виноград) В споре они вступили в кулачный бой, от того, что ничего не смыслили в тайне имен. А били друг друга они, потому что были полны невежества и лишены знания. Если бы там был мудрый человек, знающий много языков, он бы им сказал: «За этот дирхем я куплю вам, то чего хочется

²⁵ Из «Маснави», притча «О том, как глухой посещал больного», перевод Яковлева Л.

вам всем». В данном случае несогласие людей происходит просто из-за имени.

Таким образом, хотелось бы отметить, что в данной главе было показано, что представляет, из себя исламское течение суфизм и каким образом оно повлияло на творчество Джалалиддина Руми.

2-глава. Философско-этические воззрения Джалалиддина Руми.

2.1. Место знания на пути духовно-нравственного самосовершенствования.

Среди всех народов и во все времена существовало знание о тайной, специальной, высшей форме знания, доступного человеку после прохождения через трудные обстоятельства и определенные испытания на пути нравственного совершенствования. Люди, прошедшие этот трудный путь духовных исканий и ставшие нравственными и духовными ориентирами для своего времени и окружения, были во все века и у всех народов, только назывались они по-разному. В Индии их называли Махатмы и Махариши, в Греции - мудрецами, в древней Иудее - пророками, в Египте - посвященными, в христианских традициях - святыми и подвижниками, на Ближнем Востоке их называли суфиями. И хотя называли их по-разному, объединяло их одно - то, что они знали, что источник всех религий един и постоянен, и главной основой всех религий и верований является одно - истина. Они "несли свет истины во тьме человеческого неведения".

Все религии, в том числе ислам, допускают существование сверхъестественной силы от воли, которой зависит человеческая судьба. И так как Джалалиддин Руми был суфием, у него было определенное отношение к знанию и познанию окружающего мира, свойственное суфизму. Для суфизма свойственно в первую очередь обращать внимание на самопознание и самосовершенствование, которое делится на три этапа. Первый этап – шариат, то есть буквальное выполнение откровенного закона, запечатленного в Коране и преданиях о пророке Мухаммеде, является подготовительным. Этот этап не считается еще вступительным на путь, так как является обязательным для каждого правоверного мусульманина. Но он также является важным и для суфия, только освоив положения догмы ислама

можно идти дальше, перейти на второй этап – тарикат, что означает путь.

Радий Фиш пишет по этому поводу: «Первая подготовительная ступень – шариат - у суфиев соответствовала логическому познанию, которое именовалось наукой явной. Не отрицая значения логического познания, суфии утверждали, что оно ограничено, ибо ему доступны лишь признаки, свойства, качества или как они говорили атрибуты, а не субстанция, не суть, то есть то, что «через истину, но не сама истина». Логическое познание происходит путем расчленения - анализа и синтеза. Но поскольку сущность божественной Истины абсолютна, она не допускает, ни анализа, ни синтеза и понять ее логическим путем невозможно. Суфии считали, что за восприятием рассудка есть другая форма восприятия, называемая откровением. Только откровением постигается скрытое. И добытое этим путем знание называлось знанием сокровенным. То, что постигается откровением логике недоступно, как внешним чувствам недоступно постижение логических категорий»²⁶. Можно сказать суфийские шейхи занимались, экспериментальной психологией. В результате строжайшего самоограничения и целеустремленности, путем самонаблюдения они выработали в себе такие качества, как несокрушимая воля, бесстрашие, позволявшее с улыбкой встречать смерть, умение «читать мысли», вызывать гипнотические состояния и у себя и у других. Но то, что суфиям представлялось отчужденным, как бы подсознательным, по сути дела, есть ни что иное, как область подсознания. Таким образом, тарикат позволял суфию, говоря научным языком, овладеть методикой психоанализа и управлять подсознательным в себе и других. По такому пути и шел Джалалиддин Руми под руководством своего наставника.

Образ пути, дороги к истине, по мнению одного известного ираниста Е.Бертельса, породил и образ стоянки – макамы, каждая из которых представляла собой устойчивое психическое состояние, свойственное суфийскому путнику на данном пути.

²⁶ Фиш Р. Джалалиддин Руми. Изд. «Наука» М. - С.136.

Первой стоянкой в начале пути считалось покаяние («тауба»), полностью менявшее психологическую ориентацию обращенного, который отныне устремлял все свои помыслы только к истине, к абсолюту. Это и есть то самое покаяние, которое Джалалиддин принял, опустившись на колени перед своим воспитателем в день их первого свидания в Конье. За стоянкой покаяния следовала осмотрительность («вара»), выражающаяся в строжайшем различии между дозволенным и запретным. Эта осмотрительность в первую очередь касалась пищи. Из осмотрительности вытекал переход к третьей ступени стоянке-воздержанности («зухд»). Начиная воздерживаться, путник все последовательнее проводил этот принцип, воздерживаясь от излишеств: от хорошей одежды, пищи, от всего, что может отвлечь его помыслы от истины, от всего, преходящего, не вечного, расширяя воздержание до отказа от всякого желания. Воздержание приводило путника на стоянку нищеты («факр»). Нищета как отказ от земных благ вытекала из последовательно проводимого воздержания. Но в дальнейшем нищета понималась не столько как материальная бедность, сколько сознание, что все без исключения, вплоть до психических состояний, не является достоянием личности путника.

Поскольку нищета и воздержание связаны с неприятными переживаниями, за ними с необходимостью следует стоянка, называемая терпением («сабр»). Здесь суфий учится покорно принимать все, что трудно перенести. Со стоянки терпения путник движется к стоянке упования («таваккул»). Здесь представление о жизни связывается с единым днем, даже мигом и отбрасывается всякая забота о завтрашнем дне. Вот почему суфии часто называют себя «людьми времени», то есть людьми, живущими нынешним мигом. То, что минуло, уже не существует, то, что грядет, еще не существует. Здесь явственно намечается связь с представлением о том, что мир творится и уничтожается каждый миг.

Последние две стоянки подводят путника к концу тариката, называемого принятием или покорностью («рида»), то есть «спокойствием

сердца в отношении предопределения». Это такое состояние психики, когда любой удар или любая удача не только переносятся спокойно, но даже и представить себе нельзя, чтобы они вызвали огорчение или радость. Личная судьба, да и вся окружающая действительность перестают иметь для него какое-либо значение.

По мнению некоторых теоретиков суфизма, на данном этапе заканчивается путь – тарикат – и начинается последняя стадия совершенствования, именуемая «хакикат», то есть уже реальное, подлинное бытие. Достигнув ее, суфий именуется ариф – познающий. Постигает саму сущность Истины – интуитивно. Есть еще одно название суфиев – «люди истинного бытия», то есть способные к интуитивному познанию Истины.

Три ступени – шариат, тарикат и хакикат, соответствовали трем ступеням познания у суфиев. Первая ступень – «уверенное знание» или логическое познание. Оно объясняется таким сравнением: «Я твердо знаю, что огонь жжет, хотя сам я этого не испытывал». Вторая ступень – «полная уверенность»: «Я видел своими глазами, что огонь сжигает», обычно это ступень опытного знания. И наконец, третья ступень познания: «Истинная уверенность»; «Я сам горел в огне и тем самым убедился, что огонь может жечь».

Таким образом, суфии считали чувственно-интуитивное познание высшей формой познания вообще. И поэтому каждый суфийский шейх считал необходимым развивать в своих учениках способности к метафорическому мышлению. Это мышление, будучи областью искусства, привело к тому, что суфийские идеи нашли свое высшее выражение в поэзии.

Вот что пишет сам Руми по этому поводу: «Закон подобен светильнику. Без светильника ты не сможешь двигаться вперед. Если ты вступил на дорогу, твое продвижение и есть Путь. А когда ты достигнешь цели, это и будет Истина».

Закон можно уподобить знанию об искусстве врачевания. Путь – это основанная на таком знании практика отказа от вредной пищи и приема

определенных целительных снадобий. Тогда под Истинной можно понимать достижение вечного здоровья, которое делает ненужным теорию и практику.

Если человек умер для мирской жизни, Закон и Путь отторгнуты и остается одна только Истина... Закон – это знание, Путь – деяние, а Истина-достижение Бога»²⁷.

Закон, Путь и Истина – знание, деяние и достижение Бога, теория, практика и духовная самореализация – таковы три аспекта суфийских учений. Знание о Боге, человеке и мире проистекает от самого Бога. Во-первых, оно дано в откровении, то есть в Коране и хадисах Пророка. Во-вторых, оно постигается благодаря «внушению» или «снятию завесы» то есть духовному видению святых – суфиев, достигших самореализации. Благодаря этому знанию человек видит все в истинном свете.

Это знание, зафиксированное в форме Божественного Закона, определяет место человека во Вселенной, его природу и обязанности. Дополнением к знанию (теории) служит практика (Путь), определенная «деяниями», то есть сунной Пророка, определяющей нормативы человеческого поведения, которое подчинено Божественному руководству. Быть суфием - значит следовать установленным Богом повелениям и запросам, как они воплощены его Пророком: «В посланнике Божиим есть прекрасный пример вам – тем, которые чают Бога и день будущей жизни и многократно вспоминают Бога» (К., 33:21). «Если вы любите Бога, то последуйте мне, и Бог возлюбит вас и простит вам грехи ваши» (К., 3:31). Следовать суфийскому Пути означает, в числе прочего, брать пример с представителей Пророка на земле, со святых – шейхов, духовных наставников.

В своем творчестве Руми не показывает явного обсуждения вопросов стоянок и состояний, которые были изложены ранее, вместе с тем он весьма подробно разбирает внутренний духовный опыт человека на пути к Богу и те и установки и состояния сознания, которые он должен попытаться

²⁷ Из «Маснави», 5, Введ., перевод Читтик У. С.35

реализовать. В частности, многие стихотворения «Дивана» могут рассматриваться как поэтическое выражение специфических аспектов духовного опыта. Можно сказать, что в своих работах Руми дает подробное разъяснение суфийской психологии, которое, однако, не опирается на классические схемы.

Различая форму и смысл, Руми столь же настойчиво указывает на два вида знания: для одного существует только форма, другое за формой постигает и смысл. Первое он иногда именуется «телесным знанием», второе – «религиозным знанием». Под «телесным знанием» понимается все то, что мы обычно включаем в понятия «науки» и «знания», в том числе даже теология и метафизика, поскольку все эти дисциплины требуют систематического изучения и заучивания. Но это знание, пока оно не зародилось непосредственно в сердце человека как результат непосредственного видения внутреннего смысла, или самого Бога, остается только тенью, а не светом. Без непосредственного, трепетно-живого видения смысла знание представляет собой только форму. Конечно, остается возможность преобразовать его подлинное знание, но для этого необходима длительная духовная тренировка.

«Многознайки обгоняют других в постижении форм, но остаются в схватывании смысла...

Нужно такое знание, коего корень лежал бы по ту сторону – ведь любая ветвь ведет к своему корню.

Не всякая птица перенесет тебя через просторы океана: к Нему ведет только, то знание, которое проистекает прямо от Него»²⁸.

Прилежание и учение, в том мире дают телесное знание; после смерти человек получает религиозное знание. Постигший истину «Я есмь Бог» обладает телесным знанием; воплотивший истину «Я есмь Бог» обладает религиозным знанием²⁹. Кто видит свет лампы или костра, тому дано

²⁸ Из Маснави. Перевод Читтика У. - С.24-25.

²⁹ Из «Фихи ма фихи» Перевод Читтика У. - С.228 – 235.

телесное знание; религиозное знание дано тому, кого поглотил светозарный огонь светильника. Всякое видение принадлежит религиозному знанию, чистое знание относится к телесному знанию.

«Люди, с прилежанием отдавшие изучению наук, воображают, что придя сюда, оставят за порогом все свое знание. Напротив, только здесь все их знания обретут дух. Все знания подобны нарисованным образам. Обрести дух для них – то же, что для бездыханного тела стать одушевленным. Корень всех знаний лежит Там, просто они перенесены в мир звуков и букв оттуда, где нет ни букв, ни звуков»³⁰.

Рассматривая этапы познания суфизма, мы обратили внимание и на методы познания теоретика суфизма Ибн Араби.

Ибн Араби выделяет три метода познания, которые отличаются друг от друга по способу осуществления (технология получения знания), инструменту (телесному органу - орудию познания) и результатам (содержания полученного знания). Все три вида имеют общий объект – мир, человек и Бог в их взаимосвязи.

Первый вид познания – рациональный. Его инструментом служит разум, способ его осуществления – это логические конструкции в виде выводов следствия через аргументы. Ибн Араби считает, что рациональное знание необходимо человеческой душе, так как она движет его телом и управляет им, рациональное знание составляет обязательный элемент знания о мире. Ибн Араби считает, что и о Боге можно говорить на языке разума, получая правильное знание.

Вторым идет знание состояний, включающее как эмоциональные переживания, так и необычные состояния сознания, когда человек полагает, что воспринимает нечто высшее, но не может использовать его.

Третье – это истинное знание, называемое Знанием Реальности. Человек, обладающий этим видом знания, способен различать, что является правильным и истинным, поверх границ мысли и чувства.

³⁰ Из «Фихи ма фихи» Перевод Читтика У. - С.156,163-164.

Движение мысли, образующее рационалистическую философию, отталкивается от идеи безусловного существования единого Бога и разворачивается в сторону двух других видов познания. «Наиболее краткая формулировка этого тезиса, которую Ибн Араби неоднократно повторяет в качестве напоминания разбросана по всему тексту «Гемм мудрости», звучит она так: «Бог по своей самосущности не нуждается в мирах» (24 С.217). «Нет нужды в мирах для Самосущности Бога» (24. С.119). ...».³¹

Содержание слова «не нуждающийся» включает в себе все три атрибута божественной сущности, вытекающей из первого вида познания.

Для того, чтобы приблизиться к Суфийскому Пути, Искателю необходимо понять, что в основном он представляет собой застывшие идеи и суждения, а отчасти также автоматические реакции, сформировавшиеся в результате чужих влияний. Человек лишен той свободы, которой, как ему кажется, он обладает. Прежде всего, ему нужно отказаться от убеждения в том, что он уже понимает что-либо, и попытаться приблизиться к реальному пониманию. Но человеку уже внушили, что он все может понять с помощью одного и того же способа - процесса логического мышления, и это убеждение чрезвычайно мешает ему. "Вы подаете пример нелогичности, если используете те же методы, с помощью которых обучали вас, только потому, что они достались вам по наследству".

Знание религии и того, чему учили великие религиозные учителя, является частью суфизма. То, что суфизм особым образом использует терминологию обычной религии, всегда вызывало ярость святош. Вообще говоря, суфии считают, что вера любого религиозного учителя, а особенно сама его жизнь, символизирует собой один из аспектов того Пути, имя которому – суфизм, «Иисус внутри вас - пишет Руми - ищите его поддержки. Но не надо пытаться с помощью Моисея, находящегося внутри вас, удовлетворять желания Фараона».

³¹ См: Смирнов А.В. Великий шейх суфизма.- М., Изд. «Восточная литература» 1993.

Говоря о том, что путь Иисуса был путем борьбы с одиночеством и преодоления вожделений, Руми тем самым описывает метод, в котором суфии видят символическое выражение различных религиозных путей. Путь Мухаммада требовал жить среди обычных людей. Руми пишет: "Иди путем Мухаммада, а если не можешь - стань на путь христианства". Это отнюдь не означает, что Руми приглашает сделать выбор между этими религиями. Он указывает на методы, с помощью которых Искатель может достичь завершенности, той завершенности, которая приходит через понимание того, что представляют собой пути Иисуса и Мухаммада.

Точно также, когда суфии говорят о Боге, он имеет в виду не то божество, о котором думает человек, воспитанный в традициях теологии. Это божество принимают набожные и отвергают атеисты. Фактически все это является отказом или принятием того, что предлагают людям духовенство. Это не означает, что суфии предлагают отказаться от развития способности к логическому мышлению. Руми поясняет, что интеллект весьма важен, но он должен исполнять свои функции. Если вам нужна одежда, вы отправляетесь к портному. Интеллект подсказывает вам, какого именно портного следует выбрать, однако после этого он окажется в замешательстве. Вам придется полностью положиться на вашего портного, то есть поверить в то, что он закончит работу должным образом. Учитель говорит, что логика приводит больного к врачу, но после этого он попадает в полную зависимость от него.

Разум есть то, что постоянно действует по пути божественного откровения, хотя истина божья не постижима, недоступна никакому разуму»³².

Одной из причин, почему суфии не проповедуют свое учение публично, является то, что религиозные люди или материалисты не поймут их: "Королевский сокол сел на развалины дома, где обитали совы. Они решили, что сокол прилетел для того, чтобы изгнать их из жилища и самому захватить его. Сокол сказал: "Эти развалины могут казаться прекрасным

³² Джалолиддин Руми «Фихи ма фихи» - С.37.

местом для вас, а мне больше нравится сидеть на руке Короля". Тут некоторые из сов закричали: "Не верьте ему, он хитрит, чтобы украсть наш дом". Использование притч и иллюстраций, подобных этой, очень широко распространено среди суфиев, и Руми использует их, пожалуй, больше всех остальных.

Часто Руми разными способами выражает одну и ту же мысль, добиваясь того, чтобы она глубже проникла в ум читателя. Суфии считают, что идея сможет проникнуть в обусловленный (закрытый) ум, только если она будет выражена так, что ей удастся проскользнуть сквозь завесу обусловленности.

Суфий должен помнить обо всех составных частях саморазвития, иначе простое сосредоточение на чем-либо одном приведет к нарушению равновесия, а следовательно - к потере. Разные люди могут развиваться с разной скоростью. Руми говорит, что одни понимают все, прочитав только строчку. Другие полностью познают что-либо, только если сами являются свидетелями этого. Способность к пониманию развивается параллельно духовному прогрессу человека.

Размышления Руми включают в себя некоторые важные идеи, призванные помочь Искателю в понимании того, что он временно отделен от истинной реальности, хотя такой реальностью ему может казаться обычная жизнь. «Суфии считают, что все, что мы видим, чувствуем и переживаем в обычной жизни, является всего лишь частью великого целого. Некоторых измерений мы можем достичь только в результате усилий. Они реальны, как реальна подводная часть айсберга, но в обычных условиях воспринять их невозможно. Снова сравнивая их с невидимой частью айсберга, можно сказать, что размеры их намного превышают видимую часть»³³.

Конечно, чтобы понять суфиев нужно в это углубиться, возможно,

³³ Шах Идрис. Суфии. М.: Локид-Пресс, 2001.

даже стать на путь Истины, стать суфием. Что касается Руми, он был талантлив от Бога и был воспитан суфийской средой:

И пламень Знанием зажженных свеч
 Лишь истина сумеет уберечь.
 Всегда лежит Господняя печать
 На даре видеть или же внимать
 Лишь Бог и уху нашему, и глазу
 Дарует слух и зренье хоть не сразу³⁴.

В противовес официальной религии, проповедовавшей страх перед карающим Богом и страшным судом, мистики учили своих последователей любви к Богу, к Его Абсолютной, непреходящей Красоте. Мистик стремится к постижению Высшей Истины, не требуя ничего взамен. Высшей целью у мистиков является мистическое воссоединение с Богом. «Мы не боимся ада и не желаем рая», говорили суфии.

Также стоит заметить еще одну немало важную деталь суфизма, характерный звук «Сама'». По этому поводу И. Калинин пишет: «Сама' для суфиев - это звук, который изменяет внутреннее состояние слушающего. Сама' - это полет человеческой души в сторону своей первоначальной основы, который удастся путнику только через действительный, внутренний экстаз. Среди суфийских авторитетов были различные мнения относительно дозволенности участия в сама', но, обобщая все, можно сказать, что заниматься сама' дозволено только тем, кто имеет доброе сердце и умерщвленную плоть. Те, кто лишен этих признаков, должен заниматься молитвой и постом. Позднее к сама' присоединился и танец. Сама' применялось не только на собраниях дервишской общины, но так же и на так называемых "маджлисах" (открытых собраниях, устраивавшихся в ханаках). Такие собрания проводились в определенные дни недели, в определенное время, читавшиеся там стихи должны были выбираться с таким расчетом, чтобы они были понятны присутствующим и соответствовали их вкусам и

³⁴ Джалолиддин Руми. Маснави. Перевод Гребнева Н. 1986. – С. 134.

привычкам. Суфийские шейхи начинают в своих проповедях широко использовать рубаи (четверостишия), т.е. ту стихотворную форму, которая имела народное происхождение. Как правило, это была любовная лирика, но акцент делался на любви к Богу. Шейхи предостерегали от такого пения, которое могло вызвать вместо духовного восторга чисто физическую страсть, и, поэтому, шейхи использовали такие стихи, которые легко допускали символическое толкование, поэтому возникает потребность в специальной поэзии, не насильственно толкуемой символически, а уже задуманной как символическая поэзия. Вместе с тем, песенный характер суфийской лирики, ее задушевность, интимность остается отличительной чертой на всем протяжении ее развития вплоть до новейшего времени»³⁵.

Помимо этого, выступая на маджлисах перед самыми широкими народными массами, шейхи активно использовали притчи, сказки, народные анекдоты. Такие беседы увлекали слушателей, вместе с тем шейхи подводили под рассказ, притчу нужную им теоретическую базу, толковали его применительно к основной теме своей проповеди и добивались того, что именно нужное им толкование становилось основным толкованием притчи для самого широкого круга.

Суфии проявляли скептицизм по отношению к вере, знанию, навязанным извне авторитетом богословской традиции. Им противопоставлялись вера, знание, рожденные в опыте "любящего сердца". "...Каждый знает о Боге лишь то, что заключает из самого себя". "Отрекись от неверия, религии, от добра и зла, от науки и практики, ибо за их пределами существует значительное число ступеней совершенства. Если ты достигнешь хотя бы на миг ступени любви, то станет тебе очевидным, что кроме любви, все есть суеверие"³⁶.

Таким образом, следует сделать вывод, что суфийская доктрина уже в IX—X вв. превратилась в целую сложную систему. В этот же период

³⁵ Калинин И. Суфизм. Новосибирск., 1992. - С.15.

³⁶ Там же. – С.15.

возникает и своеобразная общественная организация суфиев. Прохождение тариката требовало специальных знаний, без которых человек, пытавшийся на свой страх и риск добиться высших, духовных озарений, мог жестоко поплатиться, утратив здоровье и разум. Поэтому уже в ранние эпохи устанавливается обычай, по которому всякий, кто желал посвятить себя этому образу жизни, должен был избрать себе духовного наставника, носившего титул шейх или пир, что означает «старец». Путь суфия был нелегким, человек, вступающий под предводительство шейха, назывался мюрид, в сущности покоривший свою волю шейху. Сначала мюрид проходил ряд испытаний, затем мюрид проделывал множество аскетических упражнений, постился, бодрствовал по ночам, читал Коран, проводил по сорок дней в медитациях и молитве, находясь в полном одиночестве.

Шейх перестраивает мышление мюрида на образное, символическое и начинает вновь вырабатывать в нем упорство и волю, способные преодолеть любые препятствия. В свою очередь и шейхи, занимаясь экспериментальной психологией, вырабатывали у себя такие свойства, как чтение мыслей, умение вызывать у мюрида гипнотическое состояние и т.д. Такие свойства вызвали огромный рост авторитета шейха и содействовали увеличению числа его последователей. Когда шейх видел, что ничему новому он мюрида научить не может, он давал ему разрешение (иджаз), что давало право мюриду собирать учеников и продолжать дело своего учителя. Таким образом, начинает зарождаться суфийская литература, которая, в конечном итоге, восходит к маджлису, из него вытекает, а тем самым определяются основные и общие для всей этой литературы черты.

В итоге хотелось бы отметить, что поэтический дар и личная популярность Руми привлекли к учению суфиев многочисленных поклонников, а Конью превратили в Мекку суфизма.

§2.1 Любовь и дружба как философско-этические ценности

Джалалиддина Руми.

В поэзии Джалалиддина Руми нашли отражения многие вопросы: этические, начиная от свободы воли заканчивая различием добра и зла.

Можно сказать, что Любовь, является центральной темой всех произведений Руми. Если рассмотреть для начала работу Руми «Диван», то можно понять, что большинство стихов написаны на тему Любви. И как только станет понятно, что подразумевает Руми под Любовью, станет очевидным, что даже в «Маснави» и «Фихи ма фихи» хоть и не так часто используется слово «Любовь», все же рассматриваются разные аспекты этой категории.

Согласно Руми, любовь полностью определяет мир суфия и его психологические состояния. Но поскольку любовь относится не к теоретическим, а к переживаемым аспектам суфизма, но для того чтобы ее понять, она должна быть испытана. Любовь сложнее описать словесно, чем истинную природу чувства по отношению к возлюбленной в этом мире изложить на бумаге. Руми часто говорит о невозможности любви, хотя в некоторых стихах он придерживается комплементарной точки зрения: о любви можно спорить вечно, но никогда эта тема не будет исчерпана. Любовь не подлежит адекватному словесному выражению. «Не важно, что я говорю, чтобы объяснить Любовь, стыд охватывает меня когда я приближаюсь к самой любви»³⁷

Любовь не может быть заключена в рамках того, о чем мы говорим или что слышим. Любовь это океан, чьи глубины не могут быть измерены.

Разве ты осмелишься пересчитать капли моря?

По сравнению с Океаном семь морей ничто³⁸.

О все те, кто слушал разговор о Любви, созерцайте Любовь!

³⁷ Джалалиддин Руми «Маснави» 1, перевод Читтики У. -С.112

³⁸ Джалалиддин Руми. Маснави. перевод Читтики У. - С.2731-32.

Что значат слова для ушей в сравнении с видением глаз³⁹!

Хватит! Как долго ты будишь доверять

этим словам, сорвавшимся с языка?

У Любви много описаний, не поддающихся словесам.

Молчание! Молчание! Ибо упоминания о Любви

приводят к противоположному результату:

смысл становится скрытым при многословии.

Кто-то спросил: «Что такое Любовь?»

Я ответил: «Не спрашивай об этом.

Когда ты уподобишься мне, тогда и узнаешь.

Когда Он позовет тебя, тогда ты перескажешь мне Его сказ»⁴⁰

Любовь таким образом, нужно испытать, чтобы понять. И все же многое можно узнать об этой невыразимой реальности из слов Руми, но нужно помнить, что любовь существует не для того, чтобы о ней рассуждали, а для того, чтобы ее реализовывали.

И если Руми говорит о ней, то только для того, чтобы возбудить в сердце слушателя Любовь.

Что есть Любовь? Совершенная жажда – так позволь же мне объяснить Живую Воду⁴¹.

Любовь суфия всепоглощающа и беспредельна. Она не имеет границ, ибо не исчерпаем источник знаний. Истина всегда остается недостижимой, подобно страстно желаемой, но недоступной красавице. Поэты суфии обычно изображали мистика как обезумевшего от любви Маджнуна. В одной из притч Джалолиддина Руми, халиф спрашивает Лэйли: "Действительно ли ты та, из-за которой Маджнун потерял голову? Ты ведь не красивее многих других девушек". На что Лэйли ему отвечает: "Молчи - ты не Маджнун! Если бы у тебя были его глаза, ты увидел бы два мира. Ты в своем уме, а Маджнун потерял голову. В любви быть в полном сознании - предательство".

³⁹ Джалолиддин Руми. Диван 1д., перевод Читтик У. - С.2468.

⁴⁰ Джалолиддин Руми. Диван 1д., перевод Читтик У. - С.29050-51.

⁴¹ Джалолиддин Руми. Диван 1д., перевод Читтик У. - С.17361.

В представлении суфиев процесс познания сродни опьянению, которое ведет к экстазу, безумству. В суфизме в любви различают два вида: «истинную любовь» или любовь к Богу и «производную любовь» или любовь ко всему другому. Однако если присмотреться, можно понять, что для суфиев всякая любовь является фактически любовью к Богу, ибо все существующее есть Его отражение и тень. Таким образом, различие между двумя видами любви заключается в том, что одни люди знают, что только Бог истинно существует и обращает свою любовь только к Нему, другие же верят в независимое существование различных объектов желания, а потому обращают свою любовь к ним.

Но поскольку любовь к кому-то другому, кроме Бога, вытекает из любви к Нему, она в конечном итоге ведет все равно к Богу. Один за другим объекты человеческих желаний проявляют свою неверность, и человек обращает свою любовь к чему-то другому. Однако многие, как считают сами суфии, только после смерти найдут истинно Возлюбленного, (т. е. Бога) когда будет слишком поздно пытаться найти разрыв разъединенности. Суфий же обнаружил, что существует только один истинно Возлюбленный, все остальные виды любви он считает холодными и нереальными.

«В глазах избранного Любовь – огромный вечный свет, несмотря на то, что простолюдin видит его не иначе, как форму и чувственность»⁴².

«Святой знает, что все надежды, желания, привязанности и любовь, которые люди испытывают по отношению к другим – отцам, матерям, друзьям, небесам, земле, садам, дворцам, наукам, занятиям, пище, напиткам – все это желание Бога, а все упомянутые объекты – покрывала. Когда люди покинут этот мир и узрят Царя без этих покрывал, они узнают, что все это были завесы и покрывала, что объектом их желания на самом деле был только Один. Все их трудности будут разрешены, на все вопросы и недоумения, которые они таят в груди, будут даны ответы. Они увидят все

⁴² Джалалиддин Руми. Диван. - С.197.

лицом к лицу»⁴³.

«Все в мире – богатство, женщины, одежда – желаемо во имя других вещей, а не ради их самих. Разве ты видишь, что если бы у тебя была сотня тысяч монет, и ты был бы голоден, ты не смог бы утолить голод этими монетами? Женщины существуют для того, чтобы рожать детей и удовлетворять страсти. Одежда для того, чтобы согреть в холод. И так со всеми другими вещами, которые связаны друг с другом, один с другим на всем пути к Богу. Только Его желают ради Его самого, а не чего-либо другого. Он лучше всего остального, благороднее, приятнее. Так как же можно Его желать ради чего-то меньшего, чем Он сам? Вот почему Он есть “конечный предел”. Когда Он достигнут, достигается Универсальный Объект Желания. Нет ничего, превосходящего Его»⁴⁴.

Здесь Руми ясно и кратко объясняет природу красоты: это капля водяной пыли бесконечного Океана или луч света на стене. Всякая красота проистекает из другого мира, так что она заимствована и эфемерна. Истинная Красота присуща только Богу.

Однажды суфий, человек святой,
 Увидел на гвозде мешок пустой.
 Увидел суфий эту благодать,
 И стал в слезах одежды рвать.
 "Лишь в нем, - воскликнул суфий, - нет коварства!
 В нем царство нищих и от бед лекарство!"
 Кричали: "Вот спаситель наш от бед!" –
 Другие суфии за ним вослед.
 Они порой смеялись и рыдали,
 Мешок пустой хваленьем восхваляли.
 У простака вопрос сорвался с уст:
 "Что прославлять мешок, который пуст?"

⁴³ Джалолиддин Руми «Фихи ма фихи» С.35,46 Перевод Читтик У.

⁴⁴ Джалолиддин Руми «Фихи ма фихи» С.101,112-113 Перевод Читтик У.

то, что можно взять рукой.

В мечтах влюбленный видит днем и ночью

Предмет любви Ответили ему не без презренья:

"Ты здесь к чему, ты чужд воображенья?

Ступай отсюда, если ты такой,

Что зришь лишь, невидимый воочию!"⁴⁵

Как для любого суфия, так и для Руми истинная любовь проявляется в Любви к Богу. Бог – единственно достойный любви объект, ибо он есть Истинно Возлюбленный, любой другой объект любви закрывает Его Лик. Описывая Его образ, который суфии созерцают в своих сердцах, они часто прибегают к терминологии, имеющей отношение к производной возлюбленной мужчины, то есть женщине. Все образы, пишет У. Читтик, используемые персидскими поэтами в газели или в любой другой поэме для восхваления возлюбленных, обретают новый смысл у суфийских поэтов.

Следует отметить, что это не является вопросом поэтической условности, поскольку согласно суфийским учениям, женщины своими внешними формами олицетворяют Божественные Атрибуты Красоты, Милосердия и Доброты. По мнению Руми, их производная красота ближе всего к Истинной Красоте в материальном мире. Именно поэтому привлекательность их красоты для мужчин может оказаться самым большим препятствием на пути его духовного развития. Пока он думает, что женская красота принадлежит ей самой, он будет заблуждаться. Но как только он сможет взглянуть на ее красоту как отражение Божьей Красоты, его производная любовь сможет перейти в Истинную Любовь, Любовь к Богу.

Следует отметить, что проблеме философии любви как философско-этической ценности уделяли много внимания мыслители последующих эпох. В своих концепциях мыслители подчеркивали приоритет любви над теоретическим научным знанием. Любовь не только конституирует человека

⁴⁵ Джалалиддин Руми. Маснави. Перевод Гребнева Н. 1986.

как личность, но и является средством более глубокого, а потому и более точного открытия – реальности. «Любящий всегда гениален, так как открывает в предмете своей любви то, что скрыто области, в личных отношениях, в науке, в искусстве, в общественно-политической деятельности всегда есть любящий, только ему открыты новые идеи, которые он хочет воплотить в жизнь и которые чужды нелюбящим».⁴⁶ Например у А. Навои любовь выступает как составной элемент гуманистического идеала, гармонично развитой личности, творческого поиска истины. Любовь есть путь благородства и мужества, испытание верности и дружбы, горение сердца и непрерывное движение от одной цели к другой, проявление человеком всех своих способностей и духовных качеств. Для этой любви свойственны три качества: во-первых, жертвенность, идея самопожертвования во имя высшего блага, сочетание борьбы за личное счастье с необходимостью, борьбы с социальным злом; во-вторых, она требует нравственной чистоты, очищения сердца от дурных наклонностей, сочетания знания с нравственным совершенствованием; в-третьих, любовь выступает как объединенное социальное начало, соединяя в себе красоту и добродетель укрепляет разум и волю. Таким образом, любовь выступает как широкая социально-этическая категория, духовная ценность, которая представляет собой направляющую и организующую силу человеческой деятельности- интеллектуальной, нравственной, художественно-этической, воспитательной, физической и т.д.

Встреча с внутренним существованием мира возможна только в состоянии любви. «Мысль разума», которой дана лишь внешняя сторона предмета, всегда должна сопровождаться «мыслью сердца». «Сердце не есть некая отдельная инстанция, противоположная разуму, она есть целостность внутреннего бытия, одним из излучений которого может быть и разум. Сердце противостоит лишь отрешенному, оторванному от этой целостности

⁴⁶ Лосев А.Ф. Вступительная статья к первому тому сочинения Платона/ Платон. Сочинения. –М., 1968.Т.1. –С. 70.

разуму. То, что не дано сердцем, вообще не дано в точном смысле слова, не затрагивает человека, и, в конечном счете, делает невозможным объективное познание. Отношение к окружающему через «мысль сердца» есть отношение любви.

Еще одной важной категорией в вопросе творчества Руми, является дружба. Чтобы разобраться какое место занимала дружба в суфизме и в жизни Руми; как она повлияла на его творчество? Для начала нужно ответить на вопрос: что представляет собой дружба?

Дружба — бескорыстные взаимоотношения между людьми, основанные на доверии, искренности, взаимных симпатиях, общих интересах и увлечениях. Обязательными, но не основными признаками дружбы являются взаимное уважительное отношение к мнению друга и терпимость. Людей, связанных между собой дружбой, называют друзьями.

Стоит отметить, что и в исламе тоже были свои высказывания по этому поводу:

Повелитель правоверных Али (да будет доволен им Аллах) сказал: "Ты с глупцом не дружи, и всегда избегай его. Глупцы погубили умного, когда он с ними побратался".

Вот еще одно обращение сподвижника Али (да будет доволен им Аллах):

"Истинный друг - тот, кто в трудную минуту на помощь приходит, и кто вредит себе, чтобы помочь тебе, и кто при превратностях судьбы ради твоих проблем ломает себе голову и расчленяет свою целостность (души и разума) ради Твоей целостности"⁴⁷.

Что касается самого Руми, то конечно в его жизни было много уважаемых друзей тех, кто любил, уважал, ценил и был верен ему.

«Дружите с умными, ибо друг дурак порой опаснее, чем умный враг»
(Руми)

⁴⁷ Islamdag.ru

Однако наиболее яркая личность в жизни Руми был Шамс Тебризи, ведь он был для Руми не только учителем и наставником, он был любимым другом, единомышленником. День, когда встретились Руми с Шамсом, Руми считал днем своего духовного рождения. Он сыграл не маловажную роль в творчестве Руми, ведь после смерти Шамса Руми начал писать стихи. Свои газели он подписывал именем Шамса Тебризи, и потому его лирический сборник называется «Дивани Шамси Тебризи».

В этом сборнике Руми описывает свою духовную связь с Шамсом, даже будучи на большом расстоянии друг от друга:

В радостный час – наедине мы были вдвоем,
Там воедино слились мы вполне – хоть были вдвоем.
Там, среди трепета трав, среди пения птиц,
Мы причастились бессмертной весне – мы были вдвоем!
Там, озаренные взорами блещущих звезд,
Мы уподобились полной Луне – мы были вдвоем!
Ибо меня, отделенного, не было там,
Ибо твое было отдано мне – мы были вдвоем!
Плакали кровью и пели любовь соловьи,
Души тонули в небесном вине – мы были вдвоем!..

.....

...Я в Хорасане далеко в тот час пребывал,
Ты ж находился в Евфратской стране, – но мы были вдвоем!⁴⁸

Это ли не является доказательством настоящей, истинной дружбы? Руми был предан своему другу до конца дней. Но в своем творчестве Руми пишет не только о дружбе с Шамсом, он пишет и о дружбе вообще, показывая суфийское представление данного аспекта жизни.

В частности он рассматривает дружественные отношения в притчи «Жаба и хомяк». Сюжет этой истории известен еще с античных времен (например, он встречается в «Баснях» Эзопа). Суфийский подтекст притчи

⁴⁸ Джалалиддин Руми. Диван-и Шамса Тебризи. Перевод Державина В. М.: 1976. – С.89

сформулирован самим Руми: «Лишь с тем дружи, с кем дружба по плечу!..» Истинная связь между душами предопределена их единением в Боге, а не преходящим чувством приязни. В этом, согласно суфийскому учению, наглядно проявляется духовный закон: «Подобное соединяется с подобным». При нарушении его происходит неблагоприятный «сдвиг» в судьбах, и наказание, предназначенное одному, может постичь и другого:

«Жаба и хомяк»

Сошлись по жизни жаба и хомяк.

Хоть вместе быть им и нельзя никак:

Одна живет в воде, другой – на суше, —

Но все же как-то сблизилась их души.

.....

И, хоть не схожи суша и вода,

С тобою быть хотел бы я всегда!

.....

Теперь, когда ничто уж не поможет,

Твердя в слезах: «С ним дружбы быть не может!..»

...И я тебе напомнить вновь хочу:

Лишь с тем дружи, с кем дружба по плечу!..⁴⁹

Таким образом, в данном параграфе были раскрыты такие этические категории, как любовь и дружба, в суфийском понимании и соответственно в понимании самого поэта.

Любовь для суфиев - это в первую очередь любовь к Богу, духовное соединение с ним. А также любовь ко всему остальному. Хотя, как считали суфии, любовь к чему-либо все равно является любовью к Богу, потому что все существующее и есть отражение Бога.

Суфийское представление дружбы тоже имеет своеобразный характер.

⁴⁹ Джалалиддин Руми. Дорога превращений. Суфийские притчи. Перевод Щедровицкий Д. ModernLib.ru

Суфии считают, что нужно дружить с себе подобными схожими по интересам и представлениям, чтобы не было проблем, ссор и разногласий.

Хочется отметить, что основы идей Руми лежат в суфизме. Он считал, что изучение суфийской деятельности только в былых культурах представляет собой ценность лишь для тех, кто трудится на узком поприще схоластической науки. Ограничить описание суфийской деятельности рамками чисто религиозного, литературного или философского течения - значит изобразить путь суфиев очень поверхностно, таким, каким он видится непосвященному.

Единственный Творец в сознании суфиев выступал в образе Истины, Возлюбленного, Друга. Суфии возвели Любовь в канон путеводной звезды на своем Пути. Они поставили вопрос: как стать суфием? Ответ всем дал Руми: будь самим собой, открой сердце Любви, иди к единосущему Творцу. А шейхи-наставники, если вера твоя тверда, тебе помогут...

Для суфиев Истина является целью духовного совершенствования, но чтобы постичь Истину, нужно пройти Путь. Путь Истины занимает три ступени – шариат, тарикат и хакикат, соответственно чтобы начать Путь, нужны определенные знания Законов суфизма. Как и каждый истинный суфий Руми следовал всем правилам и законам, прошел все ступени и стоянки на Пути к Истине. Возникает вопрос: в чем заключается Истина для суфиев? Истинной является Бог, любовь к нему, посвящение себя ему. У Руми было много наставников в жизни, и он многому у них научился, он стал настоящим шейхом суфизма.

Руми обладал неудобной для критиков особенностью суфиев: литературным и поэтическим талантом он превосходил всех своих современников, в то время как сам постоянно заявлял, что это достоинство второстепенно по сравнению с честью быть суфием.

Много ли найдется в мире поэтов, которых почти восемь веков люди Востока называют просто Мевляна – Повелитель, Господин души, или же

кратко Руми (то есть человек из Рума – Малой Азии, современная Турция) – по месту обретения бессмертия...

Руми, воспитанный в семье богослова, естественно, живо интересовался религией. И в этой области он был большим знатоком. Это хорошо заметно по работам Руми, в каждой из которых, он цитирует Коран. Имея большое уважение в Конье у местной знати, Руми проповедовал и давал уроки своим ученикам.

Будучи человеком "вневременным" и "внепространственным", Руми прилагает свой опыт не только в пределах той культуры, страны, природных условий, в которых живет суфизм, но и во всем мире.

Свое мастерство он проявил в своих последователях и, конечно же в своем творчестве.

Заключение

История основных суфийских направлений и основных апологетов суфизма, основоположников направлений и школ позволяет полноценно охарактеризовать эволюцию суфийского учения, определить, что религиозно-философское учение Джалалиддина Руми формировалось в период развития и расцвета суфизма в XIII веке, основой, для которой стали особые исторические условия, как основы формирования существующих социально-религиозных, философско-этических представлений и ценностей, выраженных в суфийской философской мысли отдельных ее представителей.

Необходимо отметить, что мировоззрение Руми формировалось на основе исламской религии, а далее - ордена Мавлавия, основоположником которого он является.

Поэзия Джалалиддина Руми оценивается очень высоко и по вдохновенности, чувственности, образности, красочности использования суфийской тематики, философско-этической мысли и принадлежит к наследию многих видных литературных деятелей.

Творчество Руми вбирает и перерабатывает не только мыслительную и творческую традицию предшественников и современников, но и задает тон и создает основу развития как социально-философской и духовно-этической мысли мусульманского Востока и поэтому имеет неопределимое значение в развитии гуманитарной и социально-значимого содержания общественной мысли Востока.

Исключительно важное место в философских воззрениях Джалалиддина Руми занимает проблема определения Бога, соотношения Бога с миром и человеком. Руми полагает, что Бог един в своей сущности и в отличие от сущего, не есть ни тело и ни субстанция. Бытие же представляет собой либо тело, либо субстанцию и они оба расположены в пространстве и времени.

Для Руми не существует ничего кроме Бога, проявляющегося в вещах, как в собственных именах, атрибутах, достоинствах, суть которых - Бог. Он сотворил мир из ничего, проявляя его своим величием. Из рассуждений по поводу сущности Бога вытекают взгляды Руми о сущности и существовании, которые, являются ключевыми понятиями философии. Существование Бога не возможно доказать фактами и оно познается лишь через познание его красоты, ибо его сущность сокрыта в Разуме, а проявлены лишь Его атрибуты.

В созданном Богом мире всё имеет его частичку и пользуется благом его имен. Наивысшим из тварей, созданных, Богом является человек, миссия которого и есть познание Бога.

Любовь - основное средство познания мира и Бога, который сотворил этот мир из любви и любовь, для того, чтобы было чем познавать Его. Руми учит видеть во всем сотворенном божественное проявление и относиться к миру, как к содержащему Божественное прикосновение. Именно в религиозно-философских воззрениях Руми можно увидеть любование красотой мира, ощутить безграничный оптимизм его учения, где обоснованы не только причинно-следственные явления мира, но и закономерности диалектичности его развития, его движения к гармонии и прогрессу.

С позиции философско-этических взглядов, Руми считает человека высшим из видов сотворенного мира и венцом творения, на которого возложена Богом миссия познания - особая миссия, присущая только человеку. В человеке содержится божественный образ, созданный Аллахом, следовательно, познав себя, человек может достигнуть знания Аллаха.

Джалалиддин Руми призывает познавать истину посредством трех основных средств: сердца - как места познания, души - места любви и тайны-глубины души.

Руми убежден в том, что сила человека находится в его руках, в его знаниях. Он всячески приветствует познание и порицает незнание. Он призывает искать истину, суть, основной смысл и отвергать все ненужное,

второстепенные части, отводящие от главного. Он считает, человеческое знание вечным, не стареющим и нетленным, сохраняющим свое первозданное качество, подчеркивает о необходимости собирать в себе знания, способствующий тому, чтобы душа человеческая покинула свое тленное, земное тело и возвысилось до небес. Также Руми рассматривает человека как объект и субъект познания, определяя ему особое место и статус. Человек является венцом творения, его смыслом и сущностью. Человек - существо высшее и именно ему предназначен путь самосовершенствования и достижения наивысшей степени духовного совершенства - степени «Совершенный человек».

Идеалом добра становится сам человек, он не только наделяется способностью самосовершенствоваться, но и получает возможность сопоставлять свои поступки со своим нравственным идеалом.

В основных этических принципах учения Джалалиддина Руми, отмечается, что свою систему взглядов относительно общечеловеческих моральных ценностей он выражает в двух системах: мораль человеческого общества вообще, в смысле нравственной теории, ценностей, принципов, этикета, а также нравственная система суфизма.

Вся философско-этическая мысль Руми пронизана уважением к человеку, признанием его силы и возможностей, всевышней его роли и приоритета над творениями Вселенной, идеями о не причинении вреда и зла человеку. Взгляды Джалалиддина Руми на мир, общество и нравственность представляют собой форму суфийской философской и этической мысли в лучших традициях её теории, выраженной в концентрации внимания на человека. Мир, по представлениям Руми полон любви, всё имеет влечение друг к другу, а это влечение миру подарено именно Богом.

На основе проведенного исследования сформулированы следующие практические **рекомендации**.

1. В условиях развития современного мира воспитание молодежи является важной задачей в Узбекистане, поэтому необходимо создавать во

всех системах образования, структуры для развития духовно-нравственных и эстетических потенциалов личности.

2. Следует уделять внимание внедрению содержательной, теоретически нагруженной, информации, публикуемой на страницах СМИ. Систематически проводить анализ, а также дискуссии среди учащихся, студентов и т.д. по вопросам и проблемам освещаемыми политиками, учеными, духовными деятелями.

3. В целях развития созидательных идей у молодежи проводить конкурсы по знанию духовно-культурных ценностей Узбекистана. Успешная реализация проведения конкурса избавит общество от множества угроз подобных алкоголизму, наркомании, терроризму и т.д.

4. Организовывать образовательные мероприятия в целях формирования идеологического иммунитета у молодежи, позволяющего противостоять негативному воздействию извне.

Список использованной литературы

I. Работы Президента Республики Узбекистан.

1. Каримов И.А. «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса» – Т.: Узбекистон, 1997. - 315с.
2. Каримов И.А. Важнейшие задачи углубления демократических реформ на современном этапе. Том 5. Т. 1997. - 332с.
3. Каримов И.А. Наша главная цель-независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. - Т.: Узбекистан, 2000. – 512с.
4. Каримов И.А. Идеология – объединяющий флаг нации, общества, государства. – Т. 8. – Т.: «Узбекистан», 2000. – 528с.
5. Каримов И.А. Наша главная цель демократизация и обновление общества, реформирование и демократизация страны. - Т.: Узбекистон, 2005. – 528с.
6. Каримов И.А. Высокая духовность – непобедимая сила. - Т.: «Узбекистон», 2008. – 173с.
7. Каримов И.А. Ўзбекистон мустақилликка эришиш остонасида. (Узбекистан на пороге достижения независимости). - Т.: Узбекистон, 2011. – 379с.

II. Учебные пособия, изданные в Республике Узбекистан.

1. Джумабоев Ю. Из истории этической мысли Средней Азии. - Ташкент, 1975. – 215с.
2. Из истории суфизма: источники и социальная практика //Под ред. академика М.М. Хайруллаева. Ташкент.: Фан. АН РУзб., 1991. – 146 с.
3. Хайруллаев М.М. Культурное наследие и история философской мысли. — Ташкент, 1968. – 159 с.
4. Логико-гносеологические идеи мыслителей Средней Азии. Ташкент, 1986. – 138 с.

5. Очерки истории общественно-философской мысли в Узбекистане. — Ташкент: Фан, 1977. – 216с.

III. Учебные пособия изданные в России.

1. Бертельс Е.Э. избранные труды. Суфизм и суфийская литература. - М., 1965- 220с.
2. Григорян С.Н. Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока. - М., 1966.
3. Григорян С.Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана (VII -XII вв.). М.: Изд-во АН СССР, 1960.
4. Грюнебаум Г.Э. Классический ислам.- М., 1988.
5. Дафтари Ф. Традиции исмаилизма в средние века. - М., 2006. – 365 с.
6. Журовский А. Ислам. М.: Весь мир, 2004. – 125 с.
7. Зеркало совершенства. Истории странствующих суфиев. М.: Эксмо, 2004. – 223с.
8. Иванов В.Г. История этики средних веков. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984.
9. Калинин И. Суфизм. Новосибирск, 1992.
10. Моральные ценности и личность / Под ред. А.И. Гитаренко, Б.О. Николаевича. - М.: Изд. МГУ, 1994. – 316с.
11. Османов Н. Джалолиддин Руми. М.,1957г.
12. Радугин А.А. Философия //Курс лекций. 2-е изд., переработанное и дополненное. - М.: Библионика, 2006.
13. Джалалиддин Руми. Маснави. Перевод Гребнева Н. 1986.
14. Джалалиддина Руми. Диван-и Шамса Тебризи. Перевод Державин В. 1976. – 147с.
15. Джалалиддин Руми. Фихи ма фихи. В поисках скрытого смысла. Перевод Читтика У. 1995.- 264 с.
16. Ибрагим Т. К. Философские концепции суфизма (обзор). //Классический ислам: традиционные науки и философия. М., 1988.

17. Рубайят. Пер. Сечива С. М., 1985.
18. Скворцов Л. В. Культура самосознания: человек в поисках истины своего бытия. М.: Политиздат, 1989.
19. Смирнов А.В. Великий шейх суфизма. М.: Восточная литература, 1993.
20. Степанянц М.Т. Восточная философия. М., 2001. – 267с.
21. Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма.- М., 1987. – 196с.
22. Судаков А.К. Абсолютная нравственность: этика автономии и безусловный закон.— М.: Эдиториал УРСС, 1998.
23. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. М., 1991
24. Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991.
25. Кныш А.Д. Суфизм. //Ислам. Историографические очерки. М., 1991.
26. Коплстон Ф.Ч. История средневековой философии. М.: Энигма, 1997.
27. Коран. Перевод и комментарий И.Ю. Крачковского. М.: Изд.-во восточной литературы, 1996.
28. Фиш Р. Джалаледдин Руми.- М., 1985. – 269 с.
29. Фролова Е. А. Проблемы веры и знания в арабской философии. -М.: Наука, 1983.
30. Шах Идрис. Суфизм. - М., 1994. – 425 с.
31. Читтик У. В поисках скрытого смысла. Научно-издательский центр «Ладомир». М., 1995. – 389 с.
32. Шах Идрис. Мауляна Джалалиддин Руми. Ибн Аль-Араби - величайший Шейх. 1998.
33. Шах Идрис. Суфии. М.: Локид-Пресс, 2001. – 305с.
34. Шах Идрис. Сто рассказов мудрости.(Жизнь учение и чудеса Джалалиддина Руми). М., 2001. -214с.
35. Лосев А.Ф. Вступительная статья к первому тому сочинения Платона/ Платон. Сочинения. –М., 1968.Т.1.
36. Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауза и Ефрона. СПб., 1991.
37. Эрнст К. Суфизм.- М., 2002. – 279с.

38. Мудрость суфиев / Пер. с персид. О.М. Ястребовой, Ю.А. Иоаннесяна, Б.М. Бабаджанова. СПб.: Азбука; Петербургское Востоковедение. 2001.
39. Насыров И.Р. Вопросы гносеологии в западной классической и арабомусульманской философии. Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2000.
40. Хисматуллин А.А. Суфизм //Издательский Дом Азбука классика; Петербургское Востоковедение, 2008. – 448 с.
41. Юсуф Муххамад. Энциклопедия суфизма. М.: издательский дом «Ансар», 2005.

IV. Учебные пособия, изданные в других странах.

1. Одилов Н.Ф. Мироззрение Джалолиддина Руми. - Душанбе.: «Ирфон», 1974. – 114с.
2. Олимов К. Хорасанский суфизм.- Душанбе, 1995.
3. Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены в исламе. /Пер. с англ. А.А.Ставицкой. М.: София, ИД Гелиос, 2002.
4. Мухаммедходжаев А. Гносеология суфизма.- Душанбе, 1990. – 186с.
5. Бадеуззамон Фирузонфар. Ахволи Руми. Изд. Техрон. 1315.
6. Мухаммаджонова М.Т. Этические взгляды Джалолиддина Руми. - Душанбе, 2001. – 352с.
7. Мухаммаджонова М.Т. Философия Джалолиддина Руми. - Душанбе, 2007. – 328с.
8. Зиёев Х. М. Суфийский орден мавлавия.- Душанбе, 2007.
9. Зиёев Х.М. Мироззрение Бахоуддина Валада.- Душанбе, 1992
10. Курбонмамадов А. Эстетическая доктрина суфизма.- Душанбе, 1987.
11. Джавелидзе Э.Д. У истоков турецкой литературы. Тбилиси. 1979.
12. Диноршоев М. Звезда суфийской философии и поэзии// Жемчужины. - Душанбе, 2007.

V. Научные статьи.

1. Абдуллоев М.А. Важнейший источник средневекового Суфизма. Вопросы философии, 1986, №7.
2. Зиёев Х.М. Место разума в теории познания Джалаледдина Руми // Известия АН Республики Таджикистан. Отделение общественных наук.- Душанбе, 2006.- № 2.
3. Махмаджонова М. Ибн Араби и Джалолуддин Руми // Известия АН Республики Таджикистан.- Отделение общественных наук.- Душанбе, 2007.-№3.
4. Степанянц М.Т. Исторические судьбы суфизма // Вопросы философии. — 1980. №6.
5. Суфизм в контексте мусульманской культуры. Сб. статей. М., 1989.
6. Шеремет В.И., Научно-популярный и духовно-просветительский журнал «Новые грани», 2007.

VI. Литература на иностранном языке.

1. Chittick W. C. The Sufi Path of Love. The Spiritual Teaching of Rumi. - Albany, 1983.
2. Michael A. Early Islamic Mysticism. Mahwah, 1996.
3. Shemeem B.A. The Female Voice in Sufi Ritual. Austin, 2002.

VII. Интернет-материалы.

1. <http://www.sufism.ru/rumi/> - Сайт, посвященный Джалолиддина Руми. Биография, переводы, исследования.
2. <http://www.shchedrovitskiy.ru/theology.php#RUMI> – Руми Джалолиддин. Дорога превращений: суфийские притчи. Перевод Д.Щедровицкого.
3. <http://lib.ru/POEEAST/RUMI/stihi.txt> - Джалолиддин Руми. Стихи.